

ходит к твердому убеждению, что без опеки белых мальгашский народ обречен на братоубийственную «расовую» войну и «полное вырождение».

Грубая фантастичность подобных «изысканий» очевидна для любого, сколь-либо знакомого с подлинной историей и настоящим мальгашского народа, и не нуждается в разоблачении. Достаточно сказать, что еще задолго до разбойничьего захвата Мадагаскара французскими империалистами на острове существовало единое суверенное государство, где всеобщее образование для детей школьного возраста было провозглашено гораздо раньше, чем в «просвещенной» Франции... Мальгашский народ — народ многовековой самобытной культуры, и

его художники, ученые, писатели и поэты известны далеко за пределами острова. Сейчас мальгаши делают первые самостоятельные шаги на пути к возрождению своей родины. Шаги эти трудны; но трудность их обусловлена лишь той хозяйственной разрухой, экономической дисгармонией и культурной отсталостью, которые достались острову в наследство после 65-летнего господства колонизаторов.

Измышления Коха-Изенбурга являются зловонным перепевом старых басен французских завоевателей, неоднократно и до конца разоблаченных как прогрессивными учеными Франции, так и учеными и публицистами самого Мадагаскара.

Л. КОРНЕЕВ

СМЕРТНЫЙ ЧАС ПРОБИЛ

НА ЯРКОЙ суперобложке объемистой книги огромные буквы: «Африка — черная или красная?» Принадлежит она перу западногерманского журналиста Ф. Шаттена, которого издатели рекомендуют как противника колониализма и активного пропагандиста лозунга «Африка для африканцев», а его труд — как «счастливое сочетание страстности публициста с деловой объективностью». Хотя уже одно название книги заставляет усомниться в подобной характеристике, не будем забегать вперед и последуем за Шаттеном, который совершил поездку по многим странам африканского континента и теперь сулит рассказать о революции в этой части света.

В начале книги Шаттен анализирует послевоенную политику западных держав в африканских колониях, подчеркивая, что основная ее тенденция продолжала оставаться консервативной. Сотням тысяч африканцев, пишет он, которые во время второй мировой

войны боролись за свободу и демократию, проливая свою кровь на полях сражений в Европе и Северной Африке, вместо независимости предложили «фактическое равноправие», ассимиляцию с метрополией: Лондон заговорил о «партнерстве», а Париж — о «ста миллионах французов». Ф. Шаттен правильно характеризует эту политику колониальных держав как попытку сохранить свои владения в Африке.

Осуждая колониализм в целом, Шаттен, однако, повторяет уже не новую басню о том, что Англия и Франция якобы последовательно готовились предоставить народам своих африканских колоний полный суверенитет. Справедливости ради нужно отметить, что Шаттен по-разному оценивает колониальную деятельность империалистических держав. Резкую характеристику он дает, например, Португалии и Испании, называя их последними оплотами колониализма, стоящими на зыбучем песке. Зато бельгийские колонизаторы могут быть ему благодарны: оказываются, их колониализм превратился в XX веке в «просвещенный патернализм», а в 50-е годы стал даже образцом «колонизации нового стиля»! Шаттен упрекает Бельгию лишь в том, что она не готовила

кадры из местного населения. В книге приводится любопытная деталь: даже по самым скромным подсчетам «бельгийских противников колониализма», они собирались оставаться в Конго до 1986 года. Однако, по образному выражению одного бельгийского журналиста, Бельгии пришлось выпустить Конго из рук, «как горячий кирпич», — раньше срока.

В главе «Африканские контрасты» автор говорит о последствиях колониального режима — нищете, разрухе и разлагающем влиянии низкопробной буржуазной культуры, подчеркивая при этом ту крайне отрицательную роль, которую играли и продолжают играть три фактора: голливудские фильмы, бульварная литература и алкоголь, издавна являющийся спутником колониализма.

Шаттен приводит убийственные данные о политике колонизаторов в области просвещения. В 1958 году в начальных школах бывшей Французской Экваториальной Африки училось только 27,8 процента всех детей школьного возраста. В Нигерии на каждые четыре тысячи человек приходится в настоящее время лишь один с высшим или незаконченным высшим образованием. К моменту создания независимого государства в Бельгийском Конго вообще насчитывалось лишь восемь человек с высшим образованием. Как тут не вспомнить «просвещенный патернализм» и образец «колонизации нового стиля», которые расхваливает тот же Шаттен.

Шаттен дает в книге характеристику политического строя тех стран, которые он посетил. Однако если, говоря о колониализме, он был еще способен в ряде случаев дать объективную оценку тем или иным явлениям, то его рассуждения о государственном строе, политических партиях и деятелях явно тенденциозны и в большинстве случаев лишены даже тени объективности. Резким нападкам автор подвергает те страны, которые проводят собственную, независимую от Запада политику и поддерживают дружественные отношения с СССР и другими социалистическими странами.

Всячески стремясь очернить и опорочить эти отношения, Шаттен берется за явно безнадежную задачу: он начинает клеветать на СССР и страны социалистического лагеря, назойливо предлагая народам Африки поверить в существование «международного коммунистического заговора в Афри-

F. Schatten. Afrika — schwarz oder rot. Revolution eines Kontinents, R. Piper und Co Verlag, München, 1961, 416 S.

ЮЖНЫЙ ВЬЕТНАМ БОРЕТСЯ

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ восточной литературы вышла книга И. Щедрова «Южный Вьетнам сегодня». Используя богатый фактический материал, И. Щедров поднимает широкий круг вопросов: положение трудящихся страны, борьба народа за свои права, за национальную независимость и мирное воссоединение с Северным Вьетнамом. Автор разоблачает марионеточный диктаторский режим Нго Динь Дьема, политику неоколониализма США.

С особым интересом читаются страницы, посвященные бурным событиям 1960 года, созданию и деятельности Национального фронта освобождения Южного Вьетнама.

И. Щедров показывает, кто является истинным виновником трагедии Южного Вьетнама. Сейчас власть нгодиньдьемовских правителей держится лишь благодаря поддержке американских империалистов, ведущих «необъявленную войну» против населения страны.

И. М. Щедров. Южный Вьетнам сегодня, М., Издательство восточной литературы, 1962. 256 стр.

Национально-освободительное движение в Южном Вьетнаме 1959—1962 годов, пишет И. Щедров, имеет три основных этапа: с лета 1959 года до образования в декабре 1960 года Народного фронта освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ); с декабря 1960 года до первого съезда Фронта в феврале-марте 1962 года; с марта 1962 года по настоящее время.

Летом 1959 года в ответ на усиление фашистского террора развертывается активная борьба в сельских районах страны, активизируется деятельность нелегальных революционных организаций. К началу 1960 года наблюдается резкий подъем забастовочного движения на французских каучуковых плантациях, на нефтяных предприятиях американских, а также национальных государственных и частных компаний. В октябре — декабре 1960 года, показывает автор книги, в Южном Вьетнаме создалась революционная ситуация. Однако благоприятные возможности для захвата власти не могли быть использованы из-за отсутствия широко организованного национального фронта, располагающего мощными вооруженными силами народа.

Вот почему по призыву ряда нелегальных патриотических организаций в одном из освобожденных районов Нам-бо (в 40—50 километрах от Сайгона) был созван конгресс представителей патриотических организаций и различных слоев населения Южного Вьетнама. В ночь на 20 декабря было принято историческое решение о создании НФОЮВ, разработаны его программа и манифест¹.

Фронт поставил основной своей задачей свержение реакционного марионеточного режима и создание независимой национальной демократической власти на базе союза рабочего класса и крестьянства.

¹ Текст Манифеста см. № 4 журнала «Азия и Африка сегодня» за 1961 год.

ке», «коммунистического экспорта революции» и т. д., пытаюсь запугать молодые государства Африки «красной опасностью». Эти измышления чередуются с характерными признаниями, свидетельствующими о бессилии буржуазной пропаганды в ее попытках помешать росту авторитета Советского Союза и всего социалистического лагеря в глазах народов африканских стран. С особой горечью Шаттен пишет о провалах западногерманской пропаганды и о росте авторитета Германской Демократической Республики, жалуясь, что «почти невозможно разьяс-

нить африканским собеседникам наши аргументы против ГДР».

Целый раздел книги посвящен анализу причин неудач Запада в Африке. Вначале автор обвиняет раскольническую Международную конфедерацию «свободных» профсоюзов в том, что она не поняла «симбиоза между национализмом и профсоюзами» в Африке и не только не сумела перетянуть на свою сторону профсоюзы бывших африканских колоний, но и постоянно теряет свое влияние в этой части земного шара.

Шаттен подробно перечисляет ошибки, упущения и недостатки

в политике западных стран в Африке, из которых он выделяет следующие: уход из Африки не «по морально-этическим соображениям», а под давлением «черного национализма» (читай: национально-освободительного движения); продолжительная материальная и моральная поддержка политики Франции в Алжире; поддержка южноафриканских расистов (Бонн в этом «тоже отличился», замечает Шаттен, и к тому же он еще с симпатией относится к Португалии и Испании); нерешенный расовый вопрос в США; односторонняя политика за-

Как указывает автор книги, главное значение этих решений состоит в том, что конгресс работал широкую программу борьбы, создав мощную организацию во главе с руководящим центром. Сразу же после образования НФОЮВ развернул активную организационную работу, и вскоре во всех районах, городах, крупных деревнях и общинах страны уже имелись отделения исполкомов Фронта и его подпольные комитеты.

В НФОЮВ вошли три политические партии: Демократическая, Социал-радикалов и Народно-революционная, объединяющие соответственно патриотические слои национальной буржуазии и интеллигенции, рабочий класс и трудящихся Южного Вьетнама. Кроме того, Фронт объединил Общество бывших участников войны Сопrotивления (с июня 1961 года Вьет-мин, а затем Льен-Вьет), а также ряд других общественно-политических организаций. Одновременно с созданием Фронта появляются Общество трудящихся освобождения Южного Вьетнама и Общество крестьян освобождения Южного Вьетнама. 15 мая 1961 года состоялась торжественная церемония приема вооруженных сил народной самообороны в ряды НФОЮВ. Было решено организовать регулярную армию освобождения Южного Вьетнама.

Превращение Фронта в массовую многомиллионную организацию дало толчок новому подъему национально-освободительного движения в стране. Наиболее активно, пишет И. Щедров, борьба развернулась в сельских районах

Нам-бо, где в течение первых десяти месяцев 1961 года в массовых выступлениях приняло участие около 17 миллионов человек. Широкий размах принимает и другая форма политической борьбы — массовые походы крестьян в города. Общее число участников этих демонстраций только в Нам-бо за это же время превысило 5,5 миллиона человек.

К октябрю 1961 года из 1296 общин этого района нгодиньдёмовские власти удерживали под своим контролем лишь 196; 57 общин были полностью освобождены, а остальные 1043 фактически контролировались НФОЮВ. В районе Као-нгуен под влиянием Фронта находилось 4400 из 4700 селений.

К марту 1962 года, пишет автор, в Южном Вьетнаме имелось 874 крупные тюрьмы, в которых томились 270 тысяч заключенных, сотни тысяч патриотов были загнаны в концлагеря. Число карательных рейдов «правительственных» войск стремительно растет, составив в 1960 году — 740, в 1961 — 1100 рейдов.

Несмотря на то, что основными в борьбе против дьёмовского режима остаются политическая и экономическая формы и ведется она главным образом мирными средствами, в 1960—1962 годах важную роль играет и вооруженный отпор против массового террора властей в сельских районах.

В ответ на террор и репрессии силы самообороны провели 1700 операций в 1960 году, свыше 4400 — в 1961 и более 2500 — в первом квартале 1962 года. Нгодиньдёмовцы только в 1961 году потеряли 11 тысяч человек; около

6 тысяч ранено, 2 тысячи взято в плен, 10 тысяч дезертировало. За первые три месяца этого года убито более 3500 человек, 3400 ранено, около тысячи взято в плен и 5 тысяч дезертировало.

Мощный подъем национально-освободительного движения и укрепление массовой базы Фронта, пишет И. Щедров, создали благоприятные условия для созыва первого съезда НФОЮВ, состоявшегося в феврале — марте 1962 года. Съезд принял ряд важных решений, в том числе о создании ЦК НФОЮВ. Президентом Фронта избран известный борец за мир Нгуен Хыу Тхо, а генеральным секретарем — Нгуен Ван Хиеу. Последний возглавил позднее делегацию НФОЮВ на Всемирном конгрессе за всеобщее разоружение и мир в Москве. По сообщениям Фронта, в антидьёмовских митингах и демонстрациях за первое полугодие этого года приняло участие около 12 миллионов человек, а в «походах в города» и борьбе с местными органами власти — примерно 1400 тысяч человек. Результатом борьбы явилась ликвидация 586 «стратегических деревень». В ходе 3500 боев реакционеры потеряли 16 772 солдата и офицера, в том числе много американцев, на сторону Фронта перешли 15 288 человек.

Справедливая борьба населения Южного Вьетнама за свою независимость и мирное объединение страны, против американской агрессии и нгодиньдёмовской клики, пишет И. Щедров, находит поддержку со стороны вьетнамского народа и всего прогрессивного человечества.

В. СУРОВОВ

щиты собственных интересов в Конго. Заметим кстати, что Шаттен вместо понятия «дискриминация» употребляет более приятные для него слова: «экономическое неравенство». Большой вред, указывает Шаттен, нанесли исторические противоречия между интересами западных стран в Африке и конкуренция в вопросах оказания экономической помощи слабо развитым странам, преследующая эгоистические цели.

Комментарии здесь, как говорится, излишни.

В заключение Шаттен советует Западу провозгласить со всей

серьезностью, что его цель состоит в ликвидации колониализма во всем мире, торжественно заявить об отказе от вмешательства во внутренние дела африканских государств, от попыток вовлечения их в военные блоки, разработать и провозгласить единую экономическую программу развития Африки. Претворение в жизнь этих советов, по утверждению Шаттена, должно помочь Западу вновь овладеть моральной инициативой на африканском континенте и превратить его в арену демонстрации своих возможностей и преимуществ.

Так вот где собака зарыта! Клеветнические измышления о «красной угрозе», торжественные заявления и посулы — все это служит у Шаттена одной и той же цели — попытке навязать народам Африки капиталистический путь развития, снова надеть на них путы подновленного, прикрытого, но от этого не менее позорного колониализма. Зря старается герр Шаттен, зря он надеется на реставрацию колониальной системы. В наш век смертный час колониализма пробил, и никакие советы ему не помогут.

Ю. КОШЕЛЕВ